ТРИДЦАТЬ ПЯТЬ ЛЕТ пролежал он, притвоженный к постели тяжелой болезнью. И жил, жил не просто для себя. Для людей. Вместе с ними страдал, ликовал, боролся, звал их вперед, — так писала газета «Правда» 11 февраля 1967 года о писателе Николае Зотовиче Бирюкове.

«Откуда беру я силы, энергию? Да я ведь не один, ребята. Со мной моя партия и мой комсомол, в рядах которых я шел по легендарным годам первой пятилетки с 13 лет», — писал он пионерам Коткозерской средней школы Карелии.

Николай Зотович Бирюков родился 1 февраля 1912 года в городе Орехово-Зуево в семье рабочего-текстильщика.

Известно, что самый первый пионерский отряд возник на Красной Пресне в Москве. В тот же день второй пионерский отряд возник в Орехово-Зуево. В него одним из первых вступил Коля Бирюков. Формы у них не было, галстуки шили из старых полотнищ, а вместо горня трубили в военные фанфары.

о песнях, которые волны
вокруг поют!..

Было много мучительных ночей.

Страшные боли, но еще страшнее думать о том, что в восемнадцать жизнь кончена навсегда. Шла борьба надежды с отчаянием. В этой схватке нужна была сильная воля, чтобы победила жизнь. Она победила. В 1936 году Николай стал студентом двух институтов — Литературного имени А. М. Горького и института иностранных языков.

Контрольные, зачеты, экзамены, учебники. А еще — собственные литературные опыты. И вот в 1939 году появляется роман начинающего прозаика Н. Бирюкова «На хуторах». Успех окрылял. И он решает ехать в Среднюю Азию, где 160-тысячная армия добровольцев кирками и лопатами всего за полтора месяца построила 270 километров Ферганского канала. Чтобы написать книгу о людях Средней Азии, строящих новую жизнь, Николай Зотович изучает историю народов Востока, их обычаи, нравы, искусство, даже справоч-

лучшее произведение для молодежи он награждается медалью Николая Островского.

Николай Зотович, несмотря на свой недуг, ездит по городам и весям нашей необъятной Родины — его видят бормовские корабельщики, горьковские автозаводцы, строители Куйбышевской гидростанции. И вот он у нас — на воронежской земле. Было это в сентябре 1949 года.

Через два дня после приезда состоялась встреча Н. З. Бирюкова с комсомольским активом города Воронежа. Газета «Коммуна» 11 сентября 1949 года писала: «В Воронеж для работы над новым произведением приехал писатель Н. З. Бирюков, автор одной из любимых книг советской молодежи «Чайка». Н. З. Бирюков встретился с комсомольским активом города, поделился творческими планами и прочел отрывки из своего нового произведения «Воды Нарына», посвященного участию молодежи Узбекистана в строительстве оросительного канала».

Николай Зотович уже не мог сидеть на месте, он рвался

на Пятичикога») собрало по 120 пудов. В колхозе имени Крупской (ныне «Заря») молодежь заготовила 300 килограммов желудей, 50 килограммов семян клена и заложила лесопитомник.

Молодые колхозники колхоза «Верный» (председатель А. В. Насонов — ныне Герой Социалистического Труда, делегат XXIII съезда КПСС, депутат Верховного Совета СССР 8-го созыва, член Союзного Совета колхозов, председатель колхоза «Знамя Октября») за год построили два пруда, а комсомольцы звена Анны Кувшиновой заготовили две тысячи саженцев тополей.

Комсомольско-молодежное звено Матрены Кириос из колхоза «Красное поле» (ныне «Заря») посадило девять гектаров лесных полос, произвело приовражные посадки и разбило новый фруктовый сад.

Из-под пера писателя вырвался гимн великому докучаевскому делу, подвигу и развернутому советскими людьми.

«Идешь здесь, скажем, по лужку и невольно заслушаешься, как щебечут, свистят и пощелкивают порхающие по веткам лесные птицы, а из-под ног твоих вдруг шархатятся заяц-беляк или прямо над головой закружат дикие утки, взлетевшие с просторной водной глади... И тогда ты поймешь: все окружающее тебя необычно и прекрасно именно потому, что земля, на которую ты ступил, переживает свое второе рождение. Здесь давно уже развевались «злые чары» неокоренных стихий, и земля открывалась взору человека во всей своей красе и цветении. Овраги были всегда вечными бедствиями для крестьянства... Были, но теперь уже не будут... Пройдет несколько лет, и корни возмужавших деревьев крепче цемента свяжут осыпающийся край, прекратится эрозия, вздохнет земля...» (Н. Бирюков. «Каменная степь»).

Мы встречались с Николаем Зотовичем каждый день, много беседовали. К Бирюкову приезжали из колхозов нашего района, особенно тех, где он не успел побывать, доярки, свиноводы, птичники, звеньевые, вожаки комсомольских организаций. Они говорили о своих радостях и заботах.

Вечерами он обычно подолгу беседовал с учеными. А уж ночью писал своим бисерным почерком. Непостижимо много работал, работал и работал — и при этом всегда оставался бодрым, веселым, неунывающим.

В книге отзывов института он оставил свои впечатления о Каменной степи: «Созданное учеными-большевиками не может не вызывать восхищения. Ваши поля и леса — это прообраз близкого будущего наших сегодняшних степей... Буду работать над образами ученых — преобразователей природы и приложу все силы, чтобы они были достойны вас и ваших прекрасных достижений...»

А свой очерк «Каменная степь» Николай Зотович заканчивает словами: «До свидания, товарищи! Именно до свидания, а не прощайте, потому что хочется приехать сюда еще и еще раз, в эти чудесные места».

Его книги о героических судьбах людей — строителях новой жизни — пользуются огромной популярностью. Они изданы миллионными тиражами на 42 языках народов Советского Союза и зарубежных стран.

Первого февраля 1966 года Николая Зотовича Бирюкова не стало. Ему было всего 54 года. Ушел из жизни человек-легенда, борец, писатель, коммунист. В моей памяти он навсегда сохранится как человек исключительного мужества, щедрого таланта, жизнерадостности, скромности и простоты.

Николай Зотович собирался написать большую книгу о нашем крае. В письме ко мне в канун 1955 года он писал: «Вы, вероятно, уже получили и знаете, что моя «Каменная степь» — это пока лишь очерк. «Пока» потому, что после романа, над которым сейчас работаю, намечалось взяться за более солидную «Каменную степь».

К сожалению, этой мечте писателя не суждено было сбыться.

М. КОЗЛОВ,
старший редактор
Центрально-Черноземного
книжного издательства.

СО МНОЙ МОЯ ПАРТИЯ И МОЙ КОМСОМОЛ

Рассказ о жизни и творчестве известного советского писателя, бойца и коммуниста, лауреата Государственной премии СССР Николая Зотовича БИРЮКОВА.

Коля успевал всюду: занимался ученическим самоуправлением, участвовал в драматическом кружке, писал стихи, выпускал школьную стенную газету. Ему было одиннадцать лет, когда он стал делегатом Всесоюзного слета рабдеткордов.

А вскоре со своим приятелем он узнал, что произошло востание бельгийских металлургов. Они решили: надо помочь рабочим сделать революцию, и отправились пешком в Москву к Буденному с желанием уговорить конников отправиться в Льеж. Но вместо Буденного оказались в Наркомпросе у Луначарского.

Смерть Владимира Ильича Ленина глубоко потрясла Колю Бирюкова. И вновь пешком он отправился в Москву — проститься с дорогим Ильичем.

В дни Ленинского призыва Н. Бирюков стал комсомольцем.

Он учился и работал одновременно. Вместе с тем выполнял кучу самых разнообразных общественных дел: участвовал в рейдах «легкой кавалерии», работал внештатным пропагандистом окружкома комсомола, принимал участие в ликвидации неграмотности. Он — депутат Орехово-Зуевского горсовета, не оставляет серьезные занятия литературой.

Николай Бирюкова избирают делегатом VIII съезда ВЛКСМ. Как и все делегаты, он голосует за решение: «Каждый комсомолец — активный участник социалистического строительства». И сразу же после съезда подает заявление на вечернее строительное отделение индустриального техникума.

Итак, даешь стройку!

Во время прохождения практики на строительстве нового цеха Дулевского фарфорового завода в котлован, который рыли вручную несколько дней, внезапно хлынули почвенные воды. И первым, чтобы остановить коварный поток, бросился Н. Бирюков, закрывая скважину. Ребята, откачивая воду, менялись, а я вожак — Бирюков беспрерывно находился несколько часов в ледяной кутле. Катастрофа была предотвращена, но 18-летний Николай оступился в болотине на всю жизнь прикованным к постели. Та же болезнь, что и у Николая Островского, оказалась неизлечимой. Впоследствии он вспоминал: «Ноги не подчинялись моей воле. Каменел позвоночник. Наступила полная неподвижность. Все. Разлетелись планы. Рухнули мечты Николая больше... Это страшно... Сердце? К чему его стук до безнравства лют! Какой утопающий думает

ник по обработке хлопчатника, постигает узбекский язык и отправляется в дальний путь. В кишлаках Узбекистана, Казахстана, Туркмении ему были рады, потому что чувствовали в нем человека, кровно заинтересованного в их делах и заботах.

Короткая запись из его дневника: «6 марта 1939 года. Кара-Тепе. Пятый день — самый трудный: выехать невозможно. Ветрище срывает крыши. Пыль. Люди не видят друг друга. На наша комната не поступает. Появилось много друзей — «хороших и разных». Разговариваю по-узбекски. Успехи в языке, видимо, неплохие — понимаю всех, и меня понимают». На строительстве канала, который должен был соединить воды Нарына и Кара-Дарьи, план романа сформирован окончательно. Однако работу над книгой прервала война.

Фронт приближается к Москве. Писательскую организацию столицы отправляют в тыл. Но Н. З. Бирюков просит направить его в прифронтовой город. Так он оказывается в Липецке, много работает, пишет.

В марте 1942 года произошло событие, сыгравшее особую роль в его жизни и творчестве. Подвиг двадцатилетней партизанки Калининщины, секретаря Пеновского райкома комсомола Лизы Чайкиной потряс сердца людей. Ей посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. Николай Зотович Бирюков пишет киносценарий об этом событии, затем документальную повесть и, наконец, роман «Чайка». Первые экземпляры отправляются только на фронт. Вскоре в адрес автора пошли нескончаемым потоком солдатские письма. Воины сообщали, что уходят в бой с именем Чайки на устах, пишут его на танках, самолетах и кораблях, а на снарядах, штурмовавших Берлин, значилось: «За нашу Чайку!»

Позднее первая женщина-космонавт Валентина Терешкова багжет:

«...Когда перед полетом в космосе моим позывным стало слово «Чайка», рядом с собой я почувствовала мою старшую подругу. Она имела полное право на этот полет, ибо еще в те суровые годы в жестокой борьбе с немецко-фашистскими захватчиками Чайка помогала нам проложить дорогу в космос».

Николай Зотович продолжает писать. Одна за другой выходят книги: «Воды Нарына», «Первый гром», «В Отрядном», «Твердая земля»... Все это создает человек, прикованный к постели жестоким недугом. Партия и правительство присваивают ему звание лауреата Государственной премии СССР. За

в Каменную степь, в колхозы и совхозы, в институт имени Докучаева.

А дальше было так. Накануне мне позвонили из обкома комсомола (я в ту пору был первым секретарем Таловского райкома комсомола) и сказали:

— Встречай, Михаил, гостя. Завтра у вас, в Каменной степи, будет автор «Чайки» Николай Зотович Бирюков. Имей в виду, он почти недвижим. Организуй встречу, создай условия для нормальной работы и отдыха. Вопросы есть?

На другой день часам к 12 к зданию райкома комсомола подъехала грузовая машина.

Быстро перемахнув борт, я оказался в кузове грузовика. На нескольких матрацах стояла коляска, а в ней — Николай Зотович Бирюков, укрытый пледом. Ему было лет за тридцать пять, широкое добродушное лицо выглядело усталым, только карие глаза излучали искорки радости.

Тихий уютный одноэтажный домик с левой стороны, при въезде на центральную усадьбу института имени Докучаева. Видные ученые Каменной степи Н. П. Александров (ныне он академик ВАСХНИЛ), лауреат Государственной премии СССР В. П. Байко, комсомольцы — стояли, дожидая нас.

В беседах с Н. З. Бирюковым я рассказал ему, что среди молодых колхозников и механизаторов нашего района почти нет таких, которые не побывали в институте имени В. В. Докучаева. Они видели тут лесные полосы, ставшие могучим заслоном против самого страшного врага степных полей — засухи. Они видели, как здесь даже в небывало засушливом 1946 году был выращен высокий урожай зерновых и технических культур. Вот почему около четырех тысяч юношей и девушек района стремятся внедрить опыт докучаевцев на свои поля. Я сообщил писателю, что инициаторами районного соревнования молодежи выступили комсомольцы колхоза «Коминтерн». По их инициативе повсеместно в колхозах действовали курсы по изучению основ агротехники, проводился сбор семян ясеня, дуба и клена для посадки лесопитомников, создано 46 комсомольско-молодежных звеньев по посадке и выращиванию лесных полос, организованы вывозка навоза на поля, сбор золы и птичьего помета, снегозадержание, ремонт старых и строительство новых волосов.

Результаты не замедлили сказаться в первый же год. Молодежное звено Анны Махотиной, награжденной орденом Ленина, вырастило по 150 пудов зерна с каждого гектара, комсомольско-молодежное звено Марии Слизковой из колхоза «Новый мир» (ныне «Роди-